

ФЭНТЕЗИ-КОМЕДИЯ "Барби" (2023) режиссёра Греты Гервиг собрала недурную кассу и вырвалась в лидеры, став наиболее прибыльным фильмом последних лет. "Барби" назвали кинособытием года, прорывом, роскошной инфо-бомбой. В России её не купили, а Министерство культуры выдало стандартное объяснение — "Барби" не соответствует нашим традиционным ценностям.

А каким ценностям отвечает, например, "Жанна Дюбарри" (2023) — нескромная биография королевской фаворитки? Она получила в России прокат, а "Барби" — нет. Впрочем, задавать вопросы Минкульту — это орать в никуда. Отсутствие общероссийского проката не означает запрет, и "Барби" всё же просочилась в медиапространство: тихо крутится в нескольких кинотеатрах.

На фоне титров — краткая история куклы, где нам рассказывают (голосом Хелен Миррен), как эта милашка завоевала не только рынок, но и сердца девочек всех поколений. Феномен Барби изучается давно — маркетологами, социологами, психологами. Это больше, чем кукла, это почти философия и потому свободна для интерпретаций. Барби часто именуют символом потребления и бездуховности, причём не в России, а в самой же Америке. Блондинистую мисс обвиняют в "нежизненности" параметров, и доказываются, что она отравила существование женщинам, оказавшимся не столь эталонными, как их детская игрушка. Известны и психологически травмированные дамы, что подгоняют себя под образ куклы, мыкаясь от одного пластического хирурга к другому. Некоторые из этих живых Барби становятся чем-то вроде звёзд — британка Ханна Грегорри, американка Дакота Роуз и Синди Джексон, бразильянка Агнесса Дамиани. Как-то неожиданно "богатой" в этом смысле оказалась Украина. Одеситка Валерия Лукьянова — лишь одна из десятка реал-Барби, проживающих в соседнем государстве. Правда, она же и самая знаменитая в Европе. Хоть в чём-то убогонькая Украина — лидер.

Но вернёмся к нашим куклам. Феминистки долгие годы обрушивались на Барби с яростным осуждением, считая её телом-объектом, "удобным мужчине". Вместе с тем кукла сделалась мишенью для критики со стороны церкви — нет, не нашей православной, а тех ста (а может, более) протестантских конфессий, что действуют в Соединённых Штатах. Мол, Барби слишком фривольно, дерзко выглядит и больше напоминает секс-игрушку, нежели нормальную куклу, приличествующую хорошим девочкам. В Европе и России мисс Барби оказалась виновной в том, что отодвинула и подменила иконных кукол — с детскими телами, а не с фигурами pin-up-girls. Писалось и пишется, что Барби-стиль воспитывает не будущих матерей, а жён-тунецдок, потрошительниц мужских карманов, нахлебниц.

Все видели куклу Барби, и все в курсе, как гипертрофированно она выглядит — большая грудь, чрезмерно тонкая талия, широкие плечи, длиннющие ноги. И конечно, классическая Барби — непременно

БЕС ФЕМЕНИЗМА

О фильме «Барби» и не только

блондинка. Есть и бронетки, и рыженькие, и темнокосые, но самая популярная разновидность — голубоглазая и светлокосая девушка. Это самый привычный вариант, родившийся в 1959 году на фирме Mattel. В фильме эта модификация зовётся "стереотипной Барби".

Создательницей игрушки была Рут Хэндлер, в девичестве — Московиц, из семьи еврейских эмигрантов Иды и Якоба Московичей. В общем, что ни возьми в Америке, всё-то придумали выходцы из российской империи. Куклолка была названа в честь Барбары Хэндлер — дочери миссис Рут. В 1959 году никто и не думал, что пластмассовая блондинка станет легендой и переживёт свою "маму". Рассчитывали на три-пять лет успеха с последующим снятием с продажи, как бывало во всех подобных случаях. Но судьба распорядилась иначе.

Барби попала в точку. Порыв американских 1950-х, когда в моду вошли женщины с мягкими светлыми волосами и преувеличенно-женственными параметрами — талия должна быть осиной, ноги — точёными, а всё остальное — пышным. Дамочка — пирожное с кремом. На экраны выпорхнула Мэрилин Монро, игравшая чарующих цыпочек, созданных для яхт, вилл и, разумеется, бриллиантов.

Существовали типажки чуть грубее. К примеру, Джейн Мэнсфилд или pin-up-модель Бетти Бросмер с умопомрачительной фигурой: 97-46-91. Такой типаж соответствовал социальному ожиданию. Кулыт зажиточности. Никакой спортивности и активности, что прочно ассоциировалось с предвоенными физкультурницами, готовыми к бою. Только роскошь, капризы, флирт, раннее замужество, а потом — уютный дом с кучей таких же очаровательных ребятшек. Её забота — хранить очаг и беречь... фигуру. Остальное сделает муж.

Эра душечек и подушечек закончилась довольно быстро, но фигура и сам типаж куклы остались неизменными. Стали выпускаться многочисленные разновидности — приятельницы Барби, её младшие сёстры, а ещё — Барби-негритянка, мупатка, азиатка. Была попытка толкнуть на рынок беременную Барби, но её сняли с производства,

так как, по мнению американских ретейлеров, она пропагандировала раннюю, подростковую, беременность. Мисс Барбаре предоставили жениха — пляжного парня Кена, названного так в честь сына Рут Хэндлер — Кеннета. Интересен выверт — мужчина затеялся как приложение к женщине, и этот момент также обыгран в фильме.

Появилась целая Империя Барби, с розовыми домиками, лошадаками и автомобилями, не говоря уже о гардеробе, которому позавидовала бы любая мисс Хилтон. Вместе с тем феминистская идея, рулящая процессами в США, породила Барби-врача, писательницу, журналистку, юриста, учительницу, etc. В последние годы, когда началась эра политикорректности, это затронуло и разработчиц Mattel. Возникли идеи Барби "с обычным", то есть среднестатистическим, телом и даже толстой Барби — таковая присутствует в кинокартине Греты Гервиг.

То есть Барби, с одной стороны, воспитывает в девочке безынициативную позицию, кокетство и упование на мужчин, а с другой — Барби-тему насквозь пропитывает агрессивная фем-стилистика. Эта почти шизофреническая двойственность является основой для фильма, и буквально не знаешь, как "правильно" реагировать.

ЕСТЬ ЛИ у киноработы плюсы? Нетривиальная завязка! Действие происходит в кукольной стране Барбиленд, где живут все куклы компании Mattel. В роли так называемой стереотипной Барби сыграла Марго Робби, уже зарекомендовавшая себя как серьёзная актриса. Изобразив по крайней мере двух знаковых женщин — Елизавету Тюдора в "Двух королевах" (2018) и Шарон Тейт в тарантиновской фантазии "Однажды в Голливуде" (2019), Робби получила роль главной куклы планеты.

Барби начинает каждый свой день с песники о розовом цветке. Тут прослеживается отсылка к "Think pink!" из мюзикла "Забавная мордашка", снятого в конце 1950-х, в эпоху первых Барби. Всё шло претолчило, пока пластмассовая девушка не начала... приобретать человеческие черты. Барби выясняет, что пугающие метаморфозы связаны с её хо-

зяйкой из реального мира, так как благополучие (или неблагополучие) обитателей Барбиленда зависит на том, что происходит с их игрушечными "двойниками". Страдания владелицы куклы проецируются на игрушку, из-за чего та обретает качества живого и — неидеального человека. Един-единственный способ — переместиться в Лос-Анджелес, чтобы исправить ситуацию. Компанию ей составляет Кен (актёр Райан Гослинг прекрасно вписался в роль туповатого, но милого парня).

Перед нами похождения игрушек в городе, с забавными ситуациями и неожиданными поворотами. Один из таких поворотов — осознание Кеном, что "у этих людей" мужчины занимают высокие должности, тогда как в Барбиленде всем правят мадемузели. Да и сам он был создан как друг Барби, а не в качестве равноправной единицы. Персонаж Райана Гослинга выучивает слово "патриархат", с которым начинает бодро носиться, как дед Щукарь со словарём иностранных терминов. Вернувшись в свою пластмассово-розовую державу, Кены учиняют бунт против Барби, ставя девушек в подчинённое положение и превращая гладышский Барбиленд в какое-то Гуляй-поле. Власть грубых и дурных "мужиков" продержалась недолго.

В ФИНАЛЕ КУКЛА БАРБИ окончательно становится человеком формата "сапиенс" и уходит в реал, увлеклаямся призраком Рут Хэндлер, играющей для Барби роль бога-креатора. Вообще, фильм перенасыщен шутками и смыслами, касающимися фирмы Mattel. Они считываются лишь американцами или теми, кто изучал историю Барби. Допустим, в фильме тонко высмеиваются неудачные маркетинговые решения вроде куклы Мидж. Многие фразы теряют смысл и не выглядят смешными, как всё узорегиональное, специфическое, малопонятное за пределами ареала.

Комедия получила высшие кассовые баллы за счёт видовых решений — они просто волшебны. Феерия розового цвета, наряды Марго Робби, игрушечные дворцы и машинки — всё это возвращает в детство, и уже не так важно, о чём сам фильм. Что же касается декларируемых ценностей, к которым прицепились Минкульт, они, безусловно, чуждые — я имею в виду провозглашение "женской власти" и женской силы как ведущей. Однако же "Барби" Греты Гервиг ничуть не ужаснее, чем 99% той кинопродукции, что достигает глаз и ушей российского потребителя. К кому же розовые женственные платья с подчёркнутой линией талии идут почти всем девушкам, главное — отыскать свой оттенок.

Галина ИВАНКИНА

Иллюстрация: кадр из фильма «Барби», 2023 (США, Великобритания)

ГДЕ СВЕТИТ ОНО, "Солнце мёртвых"? Понятно, что в христианском аду его нет и быть не может, — там мрак крошечный или inferнальный огонь, которым жгут души грешников, или же льдистые отблески "абсолютного нуля", выжимающего из лишенных тела остатки бытийного тепла. Есть ли оно в раю, залитом божественным, нетварным Светом? Над Крымом оно, над Крымом 1921 года, разорённым, голодным и опустевшим, тогда — будущей, а теперь бывшей "восоюзной здравницей", сто с лишним лет назад...

тия в своей мгновенности и вечности открывается читателю — свидетелю шмелёвской прозы, окутывает его подлинностью своего литературного инобытия (и всебытия), заставляет смеяться и плакать, сопрягая описанное с течением собственной жизни и её смыслами. Слово — не от мира сего, но для мира сего. Купеческий сын выучился на юриста, служил государственным чиновником (податным инспектором во Владимирской губернии), но по пути своей был писателем. Настоящим русским писателем. "Да возьмите вы любых пять страниц из

начинающий писатель Иван Шмелёв и его невеста Ольга (они прожили в браке больше сорока лет) направились к нему за благословением для свадебного путешествия в Балаамский монастырь — дал прекрасное напутствие-предупреждение: "Превознесёшься своим талантом". "Всё. Во мне проходит робкой мыслью: "Каким талантом... этим, писательским?" Страшно думать..." — ведь "писатели — это совсем особые люди... Разве писатель может родиться в Замоскворечье, на шумном дворе, где только простой народ, где совсем не читали книг..."

"России, которую мы потеряли" как утраченного рая из своего детства — образ, способный заполнить, закрыть пустоту пережитой и невозвратимой утраты. Изобильное великопение московского Постного рынка, выпускание птичек на Благовещение, Пасха — завет воскресения и жизни вечной по неминувшей смерти, Троица, Преображение и до самого Рождества, а там новый Великий пост виден — извечный круг православного "Лета Господня", глазами давно уже выросшего, но всё ещё памятного до былой своей восторженности ребёнка...

можно перечитать рассказ "Приволье", посвящённый памяти А.П. Чехова и написанный Шмелёвым в 1949 году, то есть незадолго до своей собственной кончины. Действие этого произведения происходит сразу в двух пластах воспоминаний автора: о 1904-м году, когда во время рыбной ловли на реке Клязьме он узнал о смерти Антона Павловича, и о середине 1880-х годов, когда произошла личная встреча автора-подростка и его друга-сверстника Женюки с ещё молодым тогда врачом и сочинителем Чеховым — "приятным незнакомцем", который по незнанию занял их место рыбалки и, по утверждению Шмелёва, сделал эту встречу основой своего рассказа "Мальчики" (1887).

Но, возможно, главное в этом произведении — выраженное через слова о Чехове одного из шмелёвских героев понимание писательской (и в целом человеческой) миссии: "Портрет его (Чехова. — Г.С.) у меня, в приложении к "Ниве", вырезал, повесил над письменным столом. Почитаю — потягу. Ах, Господи... как он "Архирея"-то изобразил! Читаю — и плачу от радости. Ну, скажите... ну, как вы думаете?... Ну, кто мог бы так ласково описать, с такой любовью?! Это всё пустяки, все обложки и пишут, и говорят... соберутся у меня семинаристы... и то же... — он, говорят, тут переборщил, подсластил!.. Дураки!!.. Я им говорю — это вы по Писареву! Он — самый верующий, куда, может, верней нас верует! И никакой не атеист! Врёте, подлецы! прости меня, Господи! Так ласково, благородно-нежно! Никакой теперешний писатель так не сумел бы!.. И дара такого нет теперь, что было ласково... а всё подделка пошла, под хулу..."

И хотя здесь это герой, отец дьякон, невольно противоречит одной из чеховских заповедей: "Лучше сказать человеку 'мой ангел', чем пустить ему 'дурака', хотя человек более похож на дурака, чем на ангела", — сам-то автор ни на мгновение не забывает, "Как надо" (название одного из шмелёвских рассказов): человека всегда должно любить, относиться к нему с лаской, без хулы и подделки (лжи), чтобы иметь возможность вернуться к своей настоящей сущности. "Выпили мы за упокой раба Божия, новопреставленного Антония. Печали не было, а лёгкость и благоволение на душе. Будто его смерти не было. Да и правда: живой, всё равно, и с нами, и будет с нами, пока видим светлую красоту русского полудня, чудесное приволье, пока слышим родную песню, доплывшую к нам в медовой волне покоса..." И Шмелёв тоже поднимается до этой "чеховской" любви ко всему сущему: "Дьякон спал навзничь, на прилёке. Болезненное его лицо теперь было покойно, кротко. Божия коровка ползла по его бурому сапогу. Подумалось мне с чего-то: "Как хорош русский человек! И все там — хорошие, родные... в этом приволье..."

И это — третье, последнее шмелёвское "превознесение талантом": уже над самим этим талантом и над собой, со всеми своими человеческими слабостями и грехами...

Иван Сергеевич не раз признавался: "Я не поэт", — но его московская, золотисто-медовая, насыщенно-вещная и вроде бы столь чужеродная для мистичного "Серебряного века русской поэзии" проза почему-то неизбежно рифмуется со строками Александра Блока:

*Простим уярмство — разве это
Скрытый деигатель его?
Он весь — дитя добра и света,
Он весь — свободы торжество!*

Георгий СУДОВЦЕВ

НАГОРНЫЙ

Наш дорогой друг

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

АЛЕКСАНДР Алексеевич НАГОРНЫЙ (6 декабря 1947 г. — 16 апреля 2020 г.) на протяжении более чем двух десятков лет был одним из ближайших прохановских соратников, во многом определяя и направляя деятельность газеты "Завтра" и Изборского клуба как единого и едва ли не единственного тогда в нашей стране патриотического мозгового центра, получившего широкую известность и признание как внутри России, так и за её пределами.

Сын потомственного терского казака, "сталинского сокола", воевавшего в Великой Отечественной в авиаполку Василия Сталина, затем известного советского писателя-киносценариста Алексея Петровича Нагорного ("Алые паруса", сериалы "Рождённая революцией", "Государственная граница" и др.), Александр Алексеевич в 1965 году поступил в Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), где специализировался сначала по английскому, а затем — и по китайскому языкам. В 1973-1977 годах работал в ТАСС, в 1975-м стал аспирантом Института США и Канады АН СССР в 1978 году там же защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме "Проблема американско-китайских отношений во внутриполитической жизни США в 60-70-е годы".

Но он не стал типичным академическим учёным, глядящим на объекты своего интереса издали и "через чужую оптику". Александр Алексеевич десятки раз находился в длительных зарубежных командировках: США, КНР, Великобритания, Франция, Германия, Швейцария, Япония, Южная Корея, Саудовская Аравия, Куба — далеко не полный список стран, где ему удалось побывать, причём вовсе не в качестве туриста. И из каждой такой поездки он возвращался с новой информацией и новыми связями. В числе его личных контактов были такие "монстры", как американский экономист и политик Линдон Ларуш, советник Збигнева Бжезинского Северин Балер, экс-директор МВФ от Японии Дайсукэ Когегава, премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад, один из руководителей Центрального Бюро безопасности КПК Ян Ин и множество других как публичных, так и теневых лидеров современного мира.

Один из гостей "фамильного шале" Нагорного под Мытищами с чувством, напоминающим восхищённый ужас, делился: "Представляете, ему с шести утра начинаю звонить со всего мира: США, Япония, Китай, Германия, Швейцария, Израиль, вплоть до Новой Зеландии и чуть ли не острова Пасхи! И он со всеми разговаривает: по-английски, по-китайски..."

Высочайший, зачастую — опережающий, из первых уст уровень информированности сочетался у Александра Алексеевича не только с выдающимися способностями к командной работе (созданный за это время в "Завтра" и в Изборском клубе коллектив авторов без преувеличения можно назвать уникальным по масштабу, разнообразию и эффективности), но и с ярким образным мышлением: многие созданные Нагорным термины — "вашингтонский обком" (и "лондонский ЦК"), "коллективный Запад", "сталинский треугольник" и другие — стали неотъемлемой частью актуального политического и даже бытового лексикона. В наших "коридорах власти" сегодня говорят на языке, в создании которого Александр Нагорный внёс весьма существенный вклад.

ВОЗМОЖНО, главным в его творческом наследии следует признать глубокий анализ прошлого, синтез настоящего и прогноза будущего. То же понятие глобального треугольника (США — КНР — РФ) применительно к международной политической ситуации начала XXI века появилось не с потолка, а как рабочий термин на основе изучения и сопоставления огромной базы статистических данных по фундаментальным социально-экономическим показателям пяти десятков ведущих стран мира и ещё большего количества транснациональных корпораций.

Кстати, на момент своего появления в 2003 году понятие "глобальный треугольник XXI века" не нашло ни признания, ни понимания в отечественном научном и политологическом сообществе, тогда начисто отрицавшем саму возможность того, что Китай или тем более Россия имеют право не только стоять, но даже упомянуться в одном ряду с "великой Америкой", победившей в Холодной войне и её союзниками по G7. Однако дальнейшее развитие событий подтвердило, что на "правильной" стороне истории находился Александр Нагорный, а не подавляющее большинство его прозападных и проамериканских оппонентов, многие из которых сейчас сменили свои взгляды или риторику, став главными представителями, "звёздами" официальной отечественной патриотки.

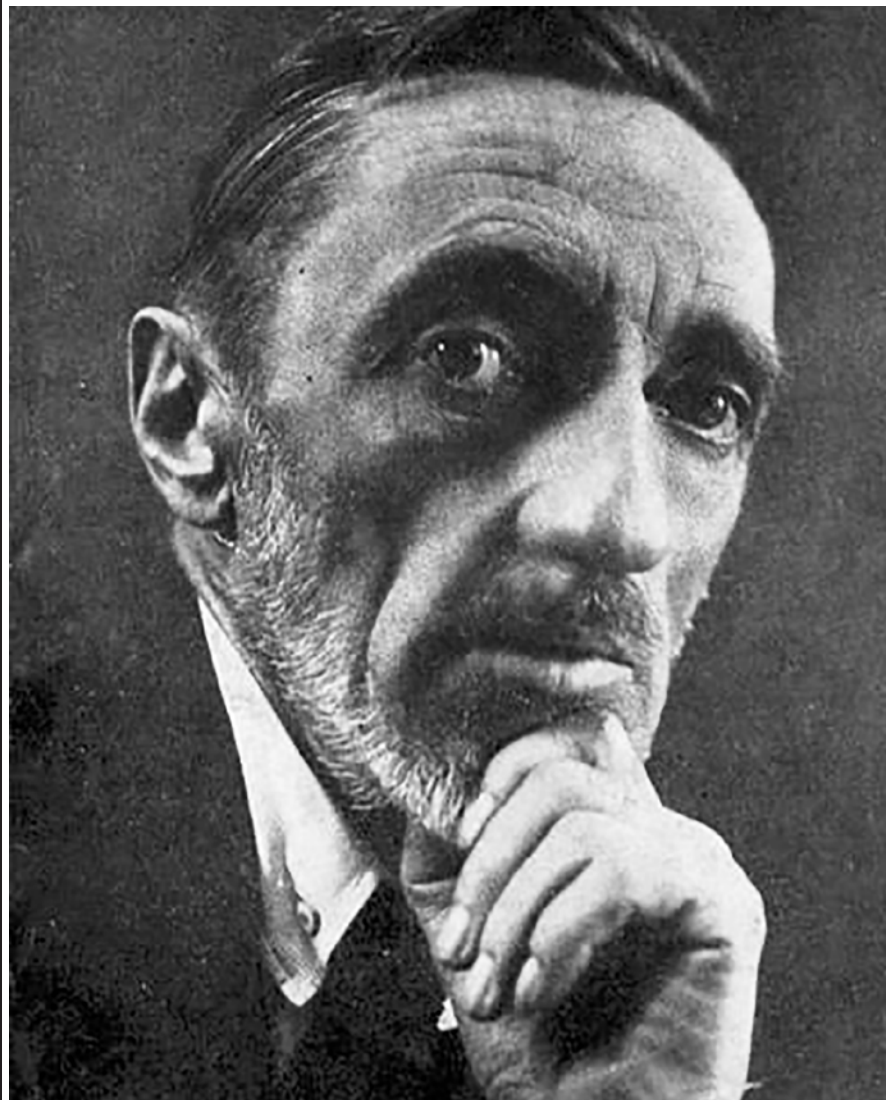
Нагорный за славой и наградами не гнался, за внешним многообразием его творческих интересов всегда чувствовался жёсткий каркас, который сам он порой называл "православным русским коммунизмом" и с которым неизменно сверял "часы своего сердца". И не случайно весной 2014 года он был среди тех, кто не только ратовал за российский Крым и российский Донбасс, но и требовал "бросить танки на Киев", чтобы уничтожить необандеровскую хунту, которая при поддержке коллективного Запада совершила государственный переворот в "матери городов русских" и захватила власть над большей частью Украины. Требовав не от ума (все соответствующие расчёты он прекрасно знал и понимал) — от сердца. В начале коронавирусной пандемии сгорел от онкологии за считанные месяцы.

"Александр Нагорный умел в своих работах соединять технократ, глубинного аналитика, гуманитария, футуролога и мечтателя. В самые тяжёлые и тёмные минуты, когда у нас опускались руки, именно у него мы черпали уверенность, волю... Не без помощи таких изумительных людей, как Александр Алексеевич Нагорный, Россия вновь обрела свою патриотическую сердцевину и стала выстраивать собственный путь согласно её историческим вещим заповедям... Нет, ты не ушёл от нас. С нами остаются твои заповеди, твои работы, твои неоконченные статьи и книги, и мы продолжим наше вековое русское дело", — сказал о нём в своём прощальном слове Александр Проханов. Так оно и есть.

Владимир ВИННИКОВ

ПРЕВОЗНЕСЁННЫЙ ТАЛАНТОМ

150 лет Ивану Шмелёву

Где стоит оно, летописное "Лето Господне", в какой памяти детства, прижавшей ко благой руке Спасителя мира и ко множеству поколений предков, населявших и ещё населяющих эту жизнь, где и тебе теперь уделено твоё место и время? Когда все краски, запахи и звуки — вперые и навсегда? В Москве, в Замоскворечье, недалеко от Донского монастыря 1880-х годов...

Автор так выбирает и расставляет слова, что как будто вся полнота бы-

любого его романа, и без всякого удостоверения вы убедитесь, что имеете дело с писателем", — эта характеристика Достоевского из булгаковского "Мастера и Маргариты" как раз влору без всяких примерок приходится и Шмелёву. Ещё в раннем детстве ему "выпал крестик" — прославленный даром прозорливости меромонах Варнава Гегсиманский (в миру — Василий Меркулов) из Троице-Сергиевой лавры передал мальчику нательный крест, а когда уже студент и

Отрватившийся от "светлого будущего", дорога к которому выложена теми же благими намерениями, что и дорога в ад, оказавшийся до конца своей жизни вне Родины, Иван Шмелёв обращается к прошлому, воссоздавая и украшая образ